

нов к правоохранительным. По мнению большинства исследователей, основным критерием (признаком), который позволяет определить орган в качестве правоохранительного, является возможность применения им государственного принуждения (принудительного воздействия на правонарушителя). В то же время существует и противоположная точка зрения, согласно которой возможность государственного принуждения не является признаком правоохранительного органа, поскольку не все из них его применяют.

Высказываются и другие мнения по этому поводу. Например, в качестве основного критерия отнесения того или иного органа к числу правоохранительных называется его специализация или систематическое участие в осуществлении правоохранительной функции. Согласно другой точке зрения важнейшим критерием отнесения органа к правоохранительным является его принадлежность к уголовно-правовой сфере, правомочие уголовного преследования.

Ряд авторов акцентирует внимание не на критериях отнесения государственных органов к правоохранительным, а на признаках правоохранительных органов.

Законодательство Российской Федерации не только не вносит ясность в эту ситуацию, но и еще больше ее запутывает, несмотря на то, что термины «правоохранительный орган», «правоохранительная система», «правоохранительная деятельность» используются в нем достаточно широко. Действующие нормативные правовые акты не закрепляют ни понятие, ни структуру российских правоохранительных органов. При этом содержащиеся в них перечни таких органов отличаются друг от друга. Конституция Российской Федерации определяет один состав правоохранительных органов, федеральные законы – другой, а подзаконные нормативные правовые акты определяют перечни правоохранительных органов, отличающиеся и от закрепленных в Конституции и от содержащихся в федеральных законах. Данная ситуация является абсолютно неприемлемой.

Указанные выше точки зрения, а также действующее российское законодательство показывают, насколько полярными могут быть мнения их авторов, а также разработчиков нормативных правовых актов. В этой связи представляется, что попытки создать исчерпывающий перечень правоохранительных органов, в том числе, основанный на законодательстве, являются малопродуктивными. Правоохранительная система Российской Федерации находится в состоянии постоянного реформирования и развития, поэтому состав правоохранительных органов также не будет являться стабильным. Причем эти изменения могут быть вызваны не только объективными причинами (например, необходимостью повышения эффективности определенного направления правоохранительной деятельности), но и субъективными (например, желанием сконцентрировать в руках конкретного ведомства (лица) властных «силовых» полномочий). А указание в законодательстве на отнесение того или иного государственного органа к правоохранительным вообще определяется задачами, которые стоят перед разработчиками соответствующего нормативного правового акта.

Таким образом, при определении понятия и состава правоохранительных органов следует исходить из того, что правоохранительная функция государства относится к публичной сфере и может осуществляться только государством. Общественные институты не вправе выполнять эту функцию, поскольку в противном случае им придется реализовывать соответствующие полномочия государства, в том числе связанные с осуществлением принуждения и ограничением прав и свобод граждан. Поэтому правоохранительным может быть только государственный орган, основным направлением деятельности которого является участие в выполнении правоохранительной функции государства, для чего он наделяется специальными полномочиями.

УДК 351.741

А.А. Тимошенко

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ, ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ МИЛИЦИИ БССР В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»

Органы внутренних дел Беларуси в вопросе комплектования своего личного состава предъявляют высокие требования к кандидатам, поступающим на службу. При этом, если выпускники ведомственных учебных заведений приходят на службу уже имея определенный опыт, то остальным гражданам необходимо пройти первоначальную подготовку для приобретения необходимых навыков и знаний. В большинстве случаев первоначальная подготовка проводится на базе учебных заведений Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь.

Но такое положение дел сформировалось не сразу. Впервые вопросы о создании системы первоначальной подготовки лиц, принимаемых на службу в органы милиции, были подняты в период «оттепели». В это время, в период правления Н.С. Хрущёва в Советском Союзе, на фоне либерализации общества, деконструкции сталинизма и изменений подходов к государственному управлению в феврале-марте 1956 г. прошла проверка государственными и партийными органами деятельности МВД СССР, которая признала положение дел в ведомстве неудовлетворительным.

Руководство министерства сделало выводы о том, что многие из недостатков в деятельности органов внутренних дел прямо вытекают из низкого уровня профессиональной подготовки личного состава. Особенно слабый уровень подготовки отмечался у рядового состава милиции и участковых уполномоченных. В рамках решения данной проблемы был издан приказ МВД СССР от 29 сентября 1956 г. № 620 «О состоянии и мерах улучшения служебной и боевой подготовки личного состава милиции».

Согласно данному приказу, с 1 января 1957 г. вводилась трехмесячная первоначальная подготовка для граждан, принимаемых на службу в органы милиции на должности милиционеров, участковых уполномоченных, дежурных, командиров взводов, инспекторов дорожного надзора, а также по ряду других должностей, по которым не требовалось высшей и средней квалификации. До прохождения курсов указанные работники могли быть назначены лишь временно исполняющими обязанностями по должности и использовались на службе только под руководством опытных сотрудников. Организация и осуществление первоначальной подготовки возлагались на МВД союзных республик, включая МВД БССР.

Следующий этап развития системы первоначальной подготовки связан с изданием приказа Министерства охраны общественного порядка (МООП) БССР от 24 ноября 1962 г. № 217 «Об организации первоначальной подготовки и переподготовки сотрудников милиции МООП БССР». Первоначальная подготовка рядового состава, участковых уполномоченных и сотрудников Государственной автомобильной инспекции должна была проходить централизованно на базе республиканского учебного пункта милиции МООП БССР, располагавшегося в г. Минске. Управлению кадров и учебных заведений МООП БССР было предписано вместе с кадровыми подразделениями территориальных органов внутренних дел укомплектовать учебный пункт курсантами.

Приказом МООП БССР от 15 мая 1964 г. № 110 утверждалось Положение о республиканском учебном пункте милиции МООП БССР. Согласно данному документу, учебный пункт был обозначен как стационарное подразделение, перед которым ставились задачи по осуществлению первоначальной подготовке лиц, принимаемых на службу в органы милиции, и проведению краткосрочных сборов оперативно-начальствующего состава по совершенствованию служебной деятельности. Учебный пункт находился в подчинении управления кадров и учебных заведений МООП БССР, совместно с которым разрабатывались учебные планы и программы обучения. В рамках управления курировал данное направление второй отдел.

Были обозначены следующие требования к преподавательскому составу: высшее, преимущественно юридическое образование и опыт работы в милиции. Допускалось проведение занятий преподавателями Минского отделения факультета заочного обучения Высшей школы МООП РСФСР, Минской специальной средней школы милиции МООП БССР, сотрудниками подразделений центрального аппарата МООП БССР, УООП Минского облисполкома и Минского горисполкома. Зарплата штатных преподавателей учебного пункта устанавливалась на уровне средних специальных школ милиции.

Отбор и направление кандидатов на курсы первоначальной подготовки производился УООП облисполкомов и Минского горисполкома, Дорожным отделом милиции на Белорусской железной дороге по разнарядке, которая разрабатывалась в управлении кадров и учебных заведений МООП БССР, согласовывалась с заинтересованными службами и утверждалась руководством МООП БССР.

Из направленных на первоначальную подготовку лиц формировались учебные группы по 25–30 человек. В течение года учебный пункт осуществлял первоначальную подготовку до 400 человек. Курсанты обеспечивались денежным довольствием, общежитием, в котором проживали на казарменном положении.

Учебный процесс включал в себя такие формы учебной работы, как уроки, лекции, семинарские и практические занятия, самостоятельную подготовку и стажировку. Стажировка курсантов организовывалась в УООП Минского облисполкома и Минского горисполкома. По окончании курса первоначальной подготовки необходимо было сдать выпускные экзамены. По данным экзаменам была предусмотрена четырехбалльная система оценивания: отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Экзамены по автомобильному и мотоциклетному делу курсанты сдавали в квалификационной комиссии Государственной автомобильной инспекции МООП БССР.

Таким образом, действующая в настоящее время система первоначальной подготовки для лиц, принимаемых на службу в органы внутренних дел, начала свое формирование еще во времена правления Н.С. Хрущева в Советском Союзе. За это время неоднократно изменялись учебные планы и программы подготовки начинающих сотрудников, но одно осталось неизменно: любой милиционер должен обладать значительным багажом знаний и профессиональных умений для того, чтобы ответственно нести службу белорусскому обществу.

УДК 351.81 (477.61/62)

М.П. Тишаков

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В СЕРЕДИНЕ XX в. НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

Обеспечение безопасности дорожного движения, начиная с самого начала активной автомобилизации, стало одной из краеугольных проблем, которая находится в фокусе внимания подавляющего большинства современных государств. Несмотря на активное применение различного инструментария по противодействию дорожно-транспортному травматизму проблема с каждым годом становится все более значимой в силу роста автомобильного парка, строительства новых автомагистралей, увеличения количества участников дорожного движения и его усложнения. В связи с этим, как международное сообщество, так и каждое государство старается найти наиболее эффективный путь снижения количества аварийности на автомобильном транспорте, а в отдаленной перспективе достигнуть уровня «нулевой» смертности.

Основные функции по обеспечению безопасности дорожного движения в отечественной практике с середины 30-х гг. XX в. возлагаются на специально созданный правоохранительный орган – Государственную автомобильную инспекцию (ГАИ), которая с самого начала своего функционирования наделена надведомственными полномочиями в данной сфере. При этом стоит отметить, что несмотря на централизацию со стороны государства функций по обеспечению безопасности дорожного движения в едином правоохранительном органе государственной власти, выполнение поставленной задачи на первых этапах функционирования службы было сопряжено с рядом сложностей. В данном контексте следует отметить, что если в довоенный период в силу начального этапа становления ГАИ и низкого уровня автомобилизации и стоящие задачи выполнялись довольно эффективно, то усложнение обстановки в военный период привнесло значительные сложности, как в силу особого характера деятельности, сопряженной с постоянным риском в условиях военного времени, так и необходимости выполнять довольно широкий круг задач, от эффективности которых зависело снабжение соединений и воинских частей на фронте, эвакуация населения и предприятий в тыловые районы государства. Тем не менее следует отметить, что сотрудники ГАИ в сложные военные